

А. М. Бабков

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОГО ГУБЭВАКА ПО РЕЭВАКУАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ И ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1920 г.

Минский губэвак являлся исполнительным органом Главэвакзапа по осуществлению на территории Беларуси эвакуации беженцев, военнопленных Первой мировой, польско-советской, гражданской войн и других контингентов населения. Расположенный на западной границе советского государства, он притягивал к себе массовые потоки различных категорий населения, стремившихся скорее вернуться на родину. Губэвак оказал существенную социальную помощь вынужденным мигрантам, что спасло многих из них от голода и эпидемий, и содействовал быстрой их реэвакуации на родину.

Освобождение летом 1920 г. Красной Армией центральной части Беларуси и г. Минска от польских войск положило начало активному движению беженцев и военнопленных Первой мировой и польско-советской войн, других категорий населения к западной границе в надежде быстрее вернуться на родину. Реэвакуацией беженцев и других категорий населения в БССР, Гомельской и Витебской губерниях, входивших в состав РСФСР, занималось управление Главноуполномоченного по Западной области и БССР (Главэвакзеп) во главе с Л. И. Розенгаузом, которое было подчинено Центроэваку НКВД РСФСР. Фактически Главэвакзеп являлся исполнительно-распорядительным органом РСФСР на территории Беларуси. По поручению Центроэвакуа он разрабатывал планы перевозок различных контингентов населения, централизованно финансировал эвакоорганы в Беларуси, распределял материальные средства, медикаменты и контролировал их расходование. Централизация руководства всем процессом реэвакуации беженцев и пленных в Беларуси со стороны Главэвакзапа была направлена на обеспечение согласованности и планомерности в эвакуационных действиях в условиях гражданской войны. В целях организованного направления беженцев и других контингентов населения на родину по распоряжению Главэвакзапа в крупных транспортных пунктах началось восстановление бывших пленбежей, которые еще в марте 1920 г. были переименованы в губернские управления по эвакуации населения (губэваки). Одним из первых в западной полосе было создано губернское управление по эвакуации населения (губэвак) в Минске. 16 июля 1920 г. в приказе № 1 по управлению эвака объявлялось: «с 15 июля считать функционирующим Минский губэвак», начальником которого Минский ревком делегировал партийного работника Шифмановича впоследствии командированного в Барановичи для организации местного уездэвака [1, л. 1]. Новым начальником Минского губэвака стал И. А. Эпштейн, его заместителем – С. В. Каган, членом комиссии – Г. М. Меламед [2, л. 37]. Минский губэвак разместился по ул. Захарьевской, дом 16. Организационное построение, права и обязанности, штаты губэвака устанавливались приказами Главэвакзапа по согласованию с управлением губэвака. При Минском губэваке были открыты отделы: регистрационноэвакуационный (нач. Белоус), счетно-финансовый (завед. Гришпан), врачебно-санитарный (зав. доктор Эпштейн), снабжения (зав. Цукерман) и общий отдел [1, лл. 1–3, 27]. Для работы в губэваке были привлечены опытные работники бывшего пленбежа, которые находились в Минске. При губэваке был открыт изоляционно-пропускной пункт для Красной Армии под руководством доктора Е. Мерлиса и госпиталь во главе с доктором М. Н. Израэлем. 18 сентября 1920 г. приказом № 36 Минского губэвака госпиталь переименовывался в изолятор № 1, а патронат – в изолятор № 2 [1, л. 34]. В ведении Минского губэвака находился Козыревский лагерь для военнопленных, который непосредственно подчинялся коменданту лагеря [3, л. 88 об.]. С самого начала деятельности Главэвакзапом были поставлены перед губэваками задачи задерживать неорганизованно движущихся беженцев,

оказывать им жилищную и продовольственную помощь и при наличии транспортных возможностей отправлять на родину. В начале августа в Минск стали прибывать новые группы населения – беженцы гражданской войны, которые вынуждены были покинуть свои места проживания в районах боевых действий. Помимо беженцев домой возвращались русские военнопленные. Работая в тесном контакте с фронтовой и армейскими комиссиями по приему пленных, эвакуорганы выполняли работу по перемещению польских военнопленных вглубь России. После освобождения Минска эвакуационным властям приходилось работать в очень тяжелых условиях. Жизнь в городе не была налажена. Отсутствовали свободные помещения, пригодные для проживания, не хватало дров для их отопления, не работал транспорт. Особенно с большими трудностями губэвак столкнулся при размещении в городе беженцев и других контингентов населения и снабжении их продуктами питания. Для продовольственного обеспечения обслуживаемых контингентов населения при губэваке 19 сентября 1920 г. начала функционировать хлебопекарня (зав. Г. И. Козловский) и столовая. Минскому губэваку удалось добиться удовлетворительного снабжения продовольствием беженцев и военнопленных с помощью поставок продовольствия Главэвакзапом с 401 версты Александровской железной дороги, а также частично местными органами. В приказе Минского губэвака № 24 от 21 августа 1920 г. устанавливался следующий рацион питания беженцев из собственных продовольственных ресурсов: 1/2 фунта (т.е. 200 гр.) хлеба, 1/4 фунта сельдей, при отсутствии которых дополнительно выдавалась 1/4 фунта хлеба, 6 золотников сахара и 3 золотника соли. Рацион питания содержащихся в изопропункте, госпитале, патронате был выше и включал дополнительно 1/4 фунта сельдей или мяса, 1/2 фунта картофеля, 1/4 фунта свежих овощей, 3 золотника масла, 6 золотников сахара и 1 золотник кофе [1, лл. 23, 37]. Понятно, что даже эти «полуголодные» нормы питания беженцев и пленных далеко не всегда выдерживались на практике. 15 июля 1920 г. в приказе № 505 Центроэвака устанавливались новые «Правила провоза возвращающимися на родину беженцами своего имущества». Согласно им «общий вес багажа, сверх ручного, не должен превышать для главы семьи и одиноких 8 пудов, 5 пудов для каждого члена семьи и 2 пудов для детей моложе 10 лет». Из предметов ручного багажа разрешалось вывозить «платье и обувь не более 2 штук или пар каждого наименования и белья не более 6 смен на одно лицо; необходимые дорожные принадлежности в количестве, не превышающем обыкновенной потребности в пути, как, например, подушки, одеяла, полотенца, чайники» [4, л. 133]. Для лиц специальных профессий – медиков, художников, ремесленников и т.п. – разрешались к вывозу предметы, необходимые для профессиональной деятельности. По данным Минского губэвака, с июля по октябрь 1920 г. через эвакуопункт прошло 6 тыс. 436 беженцев, 750 военнопленных Первой мировой войны и 6 тыс. 900 военнопленных польской армии, среди которых было выявлено 700 больных. Для обеспечения беженцев и военнопленных продовольствием губэваком было израсходовано 2 тыс. 767 пудов ржаной муки, 1 тыс. 442 пуда пшеничной муки, 1 тыс. 325 пудов пшенной крупы. Им было выдано 3 тыс. 289 пудов хлеба, 747 пудов сельдей, 729 сахарного песка, 53 пуда сахара рафинада и 44,5 пуда соли. Наиболее нуждавшиеся беженцы и военнопленные иногда обеспечивались одеждой. В частности, им выдали 837 летних и 117 теплых гимнастерок, 1 тыс. 199 рубах, 1 тыс. 25 шаровар и 2 тыс. 370 кальсон. Финансово-материальное обеспечение Минского губэвака осуществлял Главэвакзап. С июля по конец октября 1920 г. им был выдан губэваку кредит на сумму в 29 млн. 112 тыс. рублей. Основные средства были затрачены губэваком на ремонт и содержание барачных, других помещений (1 млн. 140 тыс. руб.), закупку продуктов, материалов и инвентаря (925 тыс. руб.), 122 транспортных перевозки продовольствия и обмундирования (около 800 тыс. руб.). На оплату труда персонала губэвака было выдано 1,7 млн. руб. [5, л. 68 об.] Более массовый приток беженцев и военнопленных в Минск начался после подписания 12 октября 1920 г. перемирия между РСФСР и Польшей. В Минск как самый крупный приграничный город в Западной области стали стекаться огромные массы беженцев со всех концов России. В октябре 1920 г. регистрационно-эвакуационный отдел провел перерегистрацию беженцев, находившихся на обеспечении Минского губэвака, численность

которых составила 2 тыс. 231 человек. Из них 510 беженцев зарегистрировались непосредственно в Минске, остальные прибыли из разных эвакуов России, в том числе 433 беженца из Тамбова. Было также зарегистрировано 124 военнопленных, возвратившихся из Германии, Австрии, большая часть которых являлись жителями Минска и Минской губернии [6, л. 3]. В сильно пострадавшем от разрушений Минске губэвак испытывал большие трудности в обеспечении беженцев жильем. Они размещались в общежитиях губэвака, находившихся на ул. Базарной, 11 и Захарьевской, 16. Часть беженцев самовольно заняла помещение по ул. Дементьевской, 4 и Ново-Московской, 64. Беженцы оставались также в немецких вагонах на железнодорожном вокзале, в которых не было освещения и отопления. Небольшая группа беженцев проживала на частных квартирах. Из-за нехватки жилых помещений губэвак задерживал выгрузку вновь прибывавших контингентов. Так, прибывший 5 ноября из Смоленска эшелон с беженцами в количестве 836 человек, был разгружен только через неделю [7, л. 23]. Трудности в эвакуационной работе губэвака возникали в связи с временным отказом польской стороны принимать беженцев из РСФСР. 10 ноября губэвак уведомил об этом Главэвакзап и направил своих представителей на переговоры с российско-польской делегацией для урегулирования вопроса об отправке беженцев за демаркационную линию, которые закончились безрезультатно. Для разгрузки Минска по указанию Главэвакзапа во второй половине ноября 1920 г. тамбовский эшелон с литовско-латвийскими беженцами численностью свыше 200 человек был отправлен в Витебск [8, л. 34]. 30 октября 1920 г. возобновилась регулярная выдача беженцам продпайков по прежним нормам. Однако ввиду недостатка продуктов паек выдавался только детям до 16 лет, женщинам старше 50 и мужчинам старше 55 лет. Больным беженцам, нуждавшимся в усиленном питании, по направлению врачей полагался добавочный паек. По данным Минского губэвака, с 25 октября по 12 ноября 1920 г. разным контингентам было выдано 22 тыс. 464 обыкновенных пайков, 121 добавочный паек и 463 продпайка военнопленным [7, л. 23]. С 5 по 12 ноября хлебопекарней губэвака было выпечено 348 пудов хлеба. За это время питпункт эвака выдал разным категориям обслуживаемого населения 22 пуда хлеба, 20 пудов сахара, 1,1 пуда сельдей, 1 пуд крупы, 20 пудов сахара и 10 пудов соли [6, л. 6]. В течение следующей недели, с 12 по 19 ноября 1920 г., на питпункте было выдано еще 271 пуд хлеба, 12 пудов сахара, 23 пуда круп, 12 пудов соли, 14 фунтов масла, 7 фунтов махорки, 12 коробок спичек. За это время транспортной частью было перевезено 165 пудов муки с мельницы на хлебопекарню и склад, 345 пудов хлеба на питпункт и склад, а также 650 пудов продуктов и обмундирования с 401 версты на склад, 1,1 тыс. пудов картофеля, дрова и другие грузы [8, л. 34]. В ведении медико-санитарной части губэвака имелось 2 изолятора, амбулатория и летучий отряд. С 25 октября по 12 ноября в изоляторы поступило 103 больных, из них 84 с эпидемическими заболеваниями. После лечения выбыло 65 человек, 3 – умерло. Амбулаторное лечение получили 104 больных. Летучий отряд, производивший периодический осмотр общежитий и других помещений, где проживали беженцы, выявил и изолировал 104 больных [6, лл. 3–6]. В ноябре-декабре 1920 г. приток беженцев в Минск продолжал увеличиваться. К 1 декабря в губэваке было зарегистрировано 4 тыс. 245 беженцев, из них 974 человека прибыло эшелонами. В ноябре на родину было отправлено 214 человек. В общежитиях эвака размещалось 489 беженцев и 117 военнопленных. В течение этого времени через губэвак прошло 319 российских военнопленных, 57 из них были реэвакуированы. Среди беженцев и военнопленных было 123 выявлено и оказана медпомощь 200 больным, в т.ч. 152 с эпидемическими заболеваниями. На 1 декабря 1920 г. Минским губэваком обслуживалось 2,5 тыс. беженцев и 150 военнопленных. На их продовольственное содержание ежедневно расходовалось 50 пудов хлеба, 70 пудов картофеля, 1 пуд крупы, 4 пуда сахара, 2 пуда соли и 1,5 махорки [5, лл. 68, 68 об.]. При перевозке красноармейцев эшелонами устанавливался санитарный надзор. В соответствии с инструкцией Ревсовета республики от 10 ноября 1920 г. требовалось, чтобы эшелоны отправлялись с железнодорожных станций только после проведения санитарно-дезинфекционной обработки, ответственность за которую возлагалась на начальников дезотрядов. В зависимости от численности состава каждый эшелон сопровождался врачом или

лекпомом. Согласно пункта б инструкции, «в каждом эшелоне, численностью не менее 400 человек должен быть оборудован один вагон с печкой, освещением, медикаментами под приемный покой». Он служил для изоляции заболевших в пути. Медицинский персонал, сопровождавший эшелон, обязан был в дороге не менее двух раз в день производить осмотр пассажиров и при выявлении среди них больных передавать в ближайший изоляционнопропускной пункт. В случае обнаружения больных сыпным или возвратным тифом, оспой или холерой, все находившиеся в вагоне пассажиры, направлялись в изопроект для медицинского осмотра, мытья в бане с проведением дезинфекции их белья и одежды. Если во время движения эшелона заболеваемость сыпным и возвратным тифом среди пассажиров превышала 15 % наличного состава эшелона, то он «признавался неблагополучным и все они переводились на 14-дневный карантин» [9, лл. 20, 20 об.]. Предвидя увеличение притока беженцев и военнопленных в Минск весной следующего года, управление губэвака ставило задачу «устройства в самом близком будущем новых общежитий с нарами на 3 тыс. человек», т.к. в имевшихся в распоряжении эвака общежитиях помещалось лишь около 600 человек, а также расширения питпункта для продовольственного обслуживания 3 тыс. человек. С целью организованной отправки беженцев за демаркационную линию губэвак добивался открытия пропускных пунктов в местечках Койданово и Радашковичи. В декабре 1920 г. приток беженцев в Минск продолжал увеличиваться. В течение месяца в городе было зарегистрировано 1 тыс. 321 вновь прибывших беженцев и 345 военнопленных. Всего на учете губэвака к концу 1920 г. состояло 5 тыс. 325 беженцев и 313 военнопленных. Среди прошедших регистрацию в губэваке насчитывалось 1 тыс. 734 мужчины, 1 тыс. 666 женщин и 1 тыс. 725 детей. Половозрастной состав беженцев показывает, что они возвращались домой полными семьями. Согласно данным движения беженцев через Минск, в декабре наибольшее количество их направлялось в Западную Беларусь и составило 2 тыс. 627 человек, в Литву – 1 тыс. 791 человек, значительно меньше в Польшу – 742 человека и только 49 человек – в Латвию [6, л. 2]. Большинство направлявшихся в Западную Беларусь составляли белорусы. Из 2 тыс. 627 беженцев, возвращавшихся в Западную Беларусь, 2 тыс. 78 человек составляли белорусы, 442 – евреи, 42 – поляки и др. В Польшу направлялись 123 поляка, 642 еврея, 58 русских и др. В Литву реэвакуировались 202 литовца, 1 тыс. 267 евреев, 94 поляка и др. Отдельные беженцы направлялись в Латвию, Украину, Россию [7, л. 54]. С наступлением зимних холодов и из-за неурегулированности между РСФСР и Польшей вопросов реэвакуации, в условиях продолжавшейся гражданской войны в советской России, реэвакуация беженцев и военнопленных шла крайне медленно. В декабре было эвакуировано только 43 беженца, в т.ч. 18 человек – в Латвию и 25 – в РСФСР. Из зарегистрированных в декабре 345 военнопленных 96 человек были эвакуированы, а остальные помещены в общежитиях губэвака. В декабре были произведены два обмена военнопленными между Польшей и РСФСР, в результате которых в советскую Россию возвратилось 76 красноармейцев, а в Польшу было отправлено 38 пленных [7, л. 2]. Поэтому зимой 1920 г. вся тяжесть по оказанию помощи беженцам и военнопленным в Минске легла на Минский губэвак. Из-за финансовых трудностей в декабре были произведены только самые необходимые ремонтные работы в 5 общежитиях, в результате которых в 3 124 общежитиях по ул. Советской, дом 16, 26 и 43 вместимость увеличилась до 1 тыс. 388 мест, на ул. Трубной, 2 – на 140 человек и ул. Базарной, 11 – на 141 человек [7, л. 54]. В декабре беженцам было выдано 65,2 тыс. продпайков, военнопленным – 8 тыс. 384 пайка. В день в среднем паек получали 2 тыс. 100 человек [7, л. 54]. В течение месяца на хлебопекарне было выпечено 1 тыс. 759 пудов хлеба. Питпункт губэвака выдал 1 тыс. 177 пудов хлеба, 1 тыс. 132 пуда картофеля, 106 пудов пшенной крупы, 11 пудов перловой крупы, 211 пудов сахара, 56 пудов соли, 6,5 пудов сельдей (мясо не выдавалось), 1,35 пуда кофе, 1 пуд 14 фунтов махорки, 1 пуд 3 фунтов мыла. Наиболее нуждающимся беженцам в декабре было выдано 630 нательных и 140 теплых рубах, 130 гимнастерок, 140 шаровар, 31 полупальто, 48 одеял, 90 тюфяков и 600 пар кальсон. В декабре транспортными средствами эвака было перевезено 14 тыс. 600 пудов дров в подведомственные учреждения, 827 пудов продуктов и материалов в изоляторы

и общежития эвака, 2 тыс. 468 пудов муки с мельницы на хлебопекарню, 2 тыс. 597 пудов муки со склада на хлебопекарню и мельницу, 2 тыс. 90 пудов хлеба из хлебопекарни на питпункт и другие учреждения, 34,1 тыс. пудов беженских вещей с Александровского вокзала в общежития, 3,7 тыс. пудов продуктов питания с 401 версты, а также стройматериалы и другие грузы. Для осуществления хозяйственно-финансовой деятельности в декабре 1920 г. Главэвакзал выделил Минскому губэваку 14,9 млн. руб. [б, л. 2 об.]. Губэвак оказывал беженцам и военнопленным также медико-санитарную помощь. В декабре в двух изоляторах губэвака находились на лечении 369 больных, после выздоровления 230 из них выписались, имелось 22 смертных случая. Через амбулаторию прошло 645 больных, 498 из которых составили беженцы и 51 – военнопленный. Эшелонным отрядом был осмотрен 451 больной, дезинфекционным отрядом было продезинфицировано 108 пар верхней одежды, 98 пар белья, 32 куб. сажень помещений. Для предотвращения эпидемий через баню прошло 2,7 тыс. человек, которые были также снабжены мылом и нижним бельем [б, л. 2 об.]. Таким образом, после освобождения Беларуси от польских войск летом 1920 г. на ее территории были восстановлены эвакуационные органы, крупнейшим из которых являлся Минский губэвак. В сложных условиях гражданской войны он оказал значительную жилищную, продовольственную, медико-санитарную помощь беженцам, военнопленным Первой мировой и польско-советской войн, другим контингентам населения по возвращению их домой. Однако губэвак занимался реэвакуацией только организованных беженцев и военнопленных и лишь непосредственно в процессе их движения на родину. Поэтому многие из вынужденных мигрантов так и не добрались до дома. Источники и литература 1. Национальный архив Республики Беларусь // НАРБ. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 77. 2. Государственный архив Минской области // ГАМО. – Ф. 1487. – Оп. 1. – Д. 5. 3. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 163. 4. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 417. 5. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 444. 6. НАРБ. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 84. 7. НАРБ. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 89. 8. НАРБ. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 91. 9. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 895. Activity of minsk gubevak on returning home refugees and prisoners of war of the first World War in 1920. Minsk gubevak was an executive office of Glavevakzapa on realisation in territory of Belarus of evacuation of refugees, prisoners of war of World War I, the Polish-Soviet, civil wars and other contingents of the population. Located on the western border of the Soviet state, it drew to itself mass streams of various categories of the population aspiring more likely to return home. Gubevak has rendered the essential social help to the compelled migrants that has rescued many of them from hunger and epidemics, and promoted the fastest evacuation home.